

КОММЕРЧЕСКИЙ ДОГОВОР (КУПЛИ-ПРОДАЖИ) В ПРАВЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЕРБИИ И БЕЛАРУСИ

Ермолович Виктор Иванович

Белорусский государственный экономический университет
кандидат исторических наук, доцент

Договор купли-продажи в средневековой Сербии базировался на принципах римского частного права, согласно которым одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную сумму денег (цену). В результате указанного вида договора продавец передает покупателю право собственности на проданную им вещь. Налицо факт сделки, для совершения которой достаточно соглашения сторон. Передача вещи является фактом исполнения сделки. Следовательно, договор купли-продажи в праве средневековой Сербии – это классический образец консенсуального договора в средневековом праве. Рассматривая применение данного вида консенсуального договора в феодальной Сербии, следует учитывать, что участие в этом виде правоотношений широких слоев населения было существенно затруднено: зависимые слои населения, в первую очередь крестьяне, не могли являться полноправными участниками договорных отношений. Имущество зависимых категорий населения являлось собственностью господствующего класса – светских и духовных феодалов. Из чего следует, что зависимое население в средневековой Сербии могло выступать только в роли условного владельца, который обладал ограниченной правоспособностью, в том числе и в области реализации права покупать и продавать. Реальным собственником имущества являлся феодал, который обладал правом собственности на имущество зависимого от него населения.

Имеющиеся в нашем распоряжении источники права позволяют судить, что в средневековом Сербском государстве широко применялись нормы обязательственного права, заимствованные из римского частного права. В пользу этого свидетельствует выявленная в 1870 г. Призренская купчая грамота середины XIV в. Ее текст содержит характерную для феодальной Сербии регламентацию гражданских правоотношений, в том числе и договора купли-продажи [1, с. 77]. Данную точку зрения поддерживает и ведущий научный сотрудник Сербской академии наук и искусств, доктор права Б. Маркович. В ее научном докладе «Договор купли-продажи в законодательстве царя Стефана Душана», который был озвучен на научной конференции «Средневековое право Сербии в отражении исторических источников» в городе Белграде (19–21 марта 2009 г.), наряду с Призренской купчей грамотой (1346 г.), была сделана ссылка на договор, заключенный 19 января 1438 г., предметом которого являлась продажа усадьбы Радославом Мирковичем в Трепче в собственность монастыря Св. Павла. Оба договора были составлены на основе норм частного права, характерных для Восточно-Римской империи [2, с. 58].

Купля-продажа необходимых товаров осуществлялась на основе принципа свободы внутренней и внешней торговли, который был гарантирован нормами обычного права и в более поздний период времени – постановлениями ст. 18 «О переходе вещей», ст. 119 «О купцах», ст. 121 «О цариниках» (царских сборщиках торговых пошлин. – Прим. В. Е.) «Законника Стефана Душана» [1, с. 77]. Предметом договора купли-продажи являлись объекты движимой и недвижимой собственности. Например, в инвентарях имения монастыря Богородицы в Тетове упоминается земельное владение в Царевом Студенце, которое купил игумен монастыря в голодное время у некоего Кюре и его рода за 20 кабал (1 кабал равен 15 кг. – Прим. В. Е.) жита, мешок сыра и полутку (кадушку) сала [3, с. 98]. Приведенный пример позволяет сделать вывод, что реализация договора купли-продажи осуществлялась как на основе денежного, так и натурального обмена. В этой связи особого внимания заслуживает докторская диссертация югославского исследователя Н. Ф. Павлович «Торговля в обычном праве Сербии и Хорватии. Исследование в области юридической этнологии», защищённая в 1970 г. Структурной частью данного исследования является глава «Право купли-продажи в средние века» [4, с. 55–147], где на значительном фактическом материале рассмотрен механизм покупки и продажи недвижимого и движимого имущества на территории Сербии и Хорватии начиная с XI в. н.э. Кроме того, в диссертации рассмотрены особенности реализации данного договора в отношении родственников, соседей (сообщинников), других физических и юридических лиц. Исследован вопрос взаимоотношений между совладельцами имущества, их права и обязанности в ходе реализации договора купли-продажи.

Однако правовой анализ содержания норм Призренской грамоты, который был проведен известным историком сербского права А. Соловьевым в работе «Договор купли-продажи в средневековой Сербии» [5, с. 446] еще в 1920-е гг., свидетельствует в пользу того, что в основе договорного права феодальной Сербии лежали нормы римского частного права, которые были реципированы из Свода восточно-римских законов «Эклоги» и получили широкое распространение у южных славян. Адаптированный к условиям общественной жизни и быта южных славян вариант «Эклоги» получил название «Славянская Эклога». Из содержания постановлений «Эклоги» следует, что для заключения договора купли-продажи сербское феодальное право не требовало соблюдения строго установленных юридических норм. К примеру, ст. 1 титула IX «Эклоги» гласит: «Письменная или устная продажа и покупка какого-либо рода и, [в частности, какой-либо] вещи производится по оценке, установленной без обмана по соглашению участников. Когда же цена выплачена продавцу, а предмет торга передается покупателю, то такая продажа по изменению намерения одной из сторон не подлежит отмене. Ибо необходимо, чтобы до заключения соглашения покупатель был точно осведомлен изучением [предмета продажи] и тогда вступил в соглашение...». Значит, договор купли-продажи осуществлялся посредством простого

соглашения сторон. Он вступал в силу и порождал правовые последствия с момента достижения соглашения сторон.

Вышеуказанная норма может стать основанием упрощенного правопонимания того, что достигнутое соглашение между продавцом и покупателем ни к чему не обязывает их и что лишь после того, как вещь передана, его условия становятся обязательными для обеих сторон соглашения. Однако не будем конкретную правовую норму рассматривать как универсальную, потому что указанная статья «Эклоги» (Славянская «Эклога», титул X, ст. 1; «Эклога», титул IX, ст. 1) регулирует только условия реализации договора купли-продажи за наличные деньги.

В пользу нашего мнения свидетельствует ст. 2 титула IX «Эклоги» (Славянская «Эклога», титул X, ст. 2). Она предусматривает, что исполнению договора купли-продажи может предшествовать «испытание». В качестве одной из его форм предусматривался задаток. Задаток в рассматриваемый период трактовался как денежная сумма или какая-либо вещь, которая дается при заключении договора купли-продажи. Если договор не исполнялся по вине того, кто внес задаток, виновный терял его. Если договор не исполнялся по вине противной стороны, то полученный задаток должен быть возвращен в двойном размере. Например, статья договора короля Сербии Стефана Первовенчанного с городом Дубровником (1220 г.) гласит: «Вино продавать без примеси воды <...> и если кто приобретет вино, разбавленное водой, то он вправе отказаться от своей покупки» [6, с. 137].

Наличие задатка при заключении договора купли-продажи показывает, что заключение и исполнение договора купли-продажи не всегда совпадали во времени. Договор купли-продажи порождал обязательства сторон не в момент исполнения, а уже в момент заключения договора [7, с. 53].

Анализ имеющихся в нашем распоряжении памятников феодального права Сербии позволяет судить о том, что существенных ограничений для осуществления договора купли-продажи как одного из видов гражданско-правовой деятельности законодатель не устанавливал. Лишь ст. 58 «Законника Стефана Душана» запрещала представителям непривилегированных сословий приобретать право собственности на землю. Таким образом, мы наблюдаем тенденцию эволюции средневекового договора купли-продажи в консенсуальный договор, становление и развитие которого произошло на основе рецепции норм римского частного права.

Договор купли-продажи на территории средневековой Беларуси в XIII–XVI вв. был основан на нормах обычного права. Длительное время договор купли-продажи в Великом княжестве Литовском, Русском, Жемойтском, государствообразующим субъектом которого являлась средневековая Беларусь, реализовывался посредством простого соглашения сторон [8, с. 230]. Он вступал в силу и порождал правовые последствия с момента достижения соглашения сторон. Вместе с тем была известна и норма задатка при заключении договора купли-продажи. Это свидетельствует в пользу того, что заключение и исполнение договора купли-продажи не всегда совпадали во времени. Здесь, как и в средневековом сербском праве, договор купли-

продажи порождает обязательства сторон не в момент исполнения, а в момент заключения договора.

Форма, порядок реализации сделки, сроки исковой давности, способы исполнения обязательств регламентировались законодательством. При этом законодателя заботила формальная сторона исполнения обязательственных отношений, поэтому заключение договора осуществлялось в письменной форме. Особого оформления требовали сделки, касающиеся недвижимого имущества. Сделки, связанные с землей, требовали не только нотариального засвидетельствования, которое выражалось в их регистрации в судебных книгах, но и обязательного утверждения со стороны высшей государственной власти, т. е. дозволения на совершение указанной сделки от лица великого князя [8, с. 231]. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры из средневековых юридических документов. Так, в текстах Литовской метрики зафиксированы многочисленные факты такого рода. Например, подтверждение о разрешении короля польского, великого князя литовского Сигизмунда I на законное приобретение посредством договора купли-продажи земель на территории Бельского повета подконюшему виленскому Васку Дорошковичу. Далее из указанной грамоты короля польского, великого князя литовского Сигизмунда I, выданной 2 января 1507 г., следует: «... Король, дозволил ему в людеи Бельского повета на имя в Шестомич а в Новоселцовъ, а въ Вервечич, близко Орлеи прыкупити къ совему именеицу, которое он тамъ маеть, в кого на шест, а у в ыного и на десят бочокъ земли». В данном случае зафиксирован факт покупки феодалом В. Дорошковичем земли у старейшин крестьянских родов Шемотича и Вервечича. Наше утверждение основано на том, что «людьми» в указанный исторический период в официальных документах Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского называли глав крестьянских хозяйств [9, с. 205]. Следовательно, даже в начале XVI в. государственные крестьяне Беларуси еще обладали полным правом собственности на землю.

Другой пример из Литовской метрики – «Потвержденье мешчанину мерецкому Григорку Аньдрушковичу купли его у бояр мерецких земель их отчизных и сеножатеи на вечность, на служъбе земьской» от 28 октября 1510 г., свидетельствует о покупке в Великом княжестве Литовском, Русском, Жемойтском земли мешчанами (горожанами) у феодалов. В данной грамоте, выданной королем польским, великим князем литовским Сигизмундом I подтверждается следующее: «Биль намъ чоломъ мешчанин передъ нами, штожь купиль в боярына мерецкого в Матея Ятовътовича и в брата его Бальтромаея, и в ихъ де [те] и землю ихъ отъчызьную зъ гайи и зъ сеножатыми за чотырнадъцать копъ грошей и за десять грошей обель вечно. Тожъ купиль в боярына мерецкого ж в Миколая Яновича и въ его своякини Захны, и въ дети его, землю ихъ властную зъ гайи и зъ сеножатыми, на имя Бутримовъшчину, за чотырнадъцать копъ грошей и за десять грошей. И на то и на все листы купчьи перед нами вказываль и былъ намъ чоломъ, абыхмо на то дали ему наш листъ.

Ино мы, выслухавъши тыхъ листовъ купчих, на его чоломъбитье, то вчынили: на то дали есмо ему сесь наш листъ и потверждаемъ то симъ нашимъ

листомъ вечно ему и его жоне, и их детемъ. Маеть он тьи земли, купленину, дежати со вьсими землями пашьными и барьтными, зь гаи и сеножатыми, и з мутвицами, и ос вьсимь с тымъ, какъ в тых вышеписаных бояр купиль, а намь маеть с того службу земьскую заступовати». Это важный юридический и исторический факт. Продажа дворянских и крестьянских земельных владений становится обычным явлением в XVI в. для стран Европы с развитыми товарно-денежными отношениями, такими как Англия, Франция и др. В этот период зарождающиеся буржуазные элементы в странах Западной и Центральной Европы скупают земли феодалов вокруг городов, причем нередко не с целью внедрения новых методов хозяйствования, а лишь с тем, чтобы иметь возможность взимать с крестьян феодальную ренту. Зачастую объектом купли-продажи становилась не сама земля, а связанные с ней рентные права [10, с. 114]. Следовательно, аналогичное явление в указанный период наблюдалось и на территории Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского, что свидетельствует о зарождении в белорусских землях уже в XVI в. элементов буржуазных отношений.

На данный факт указывал в своей докторской диссертации «Общественно-политический строй и право Белоруссии в XVI веке» профессор И. А. Юхо, в частности, он писал: «Большую роль в превращении феодального права собственности в буржуазное сыграл принятый в июне 1566 г. Берестейским сеймом закон о свободном распоряжении имениями, который был внесен в ст. 1 раздела 7 Статута 1566 г. Этим законом более всего феодальная собственность на имение сближалась с буржуазной собственностью, для которой характерно неограниченное право распоряжения <...> Если прежде при отчуждении имения необходимо было получить разрешение государя или представителей государственной администрации, то по закону 1566 г. сделки о недвижимостях подлежали только засвидетельствованию в земском суде, а между сессиями земского суда можно было их записывать в книге замкового (гродского) суда и в течение года переносить запись из замковых книг в земские. Таких записей довольно много в актах земских судов» [11, с. 283]. Для сравнения, в средневековой Сербии (XIV–XV вв.) заключение и реализация договора о купле-продаже земли, принадлежащей феодалам, с представителями других сословий было делом невозможным. Данное явление было запрещено юридически. Так, ст. 58 «О пронии» Призренского списка и ст. 61 Быстрицкого списка «Законника Стефана Душана» гласит: «Да не волен никто ни продать пронию (помесье), ни купить, кто не имеет бащины (наследственной собственности, т. е. вотчины. – Прим. В. Е.) ...».

По древнему обычаю сделки на территории средневековой Беларуси заключались в присутствии заслуживающих доверия свидетелей («годных светков») и сопровождалась исполнением определенных ритуальных действий (рукопожатие, распитие магарыча и т. д.), что свидетельствовало о вступлении в силу договорных отношений. Сделки, заключенные в результате обманных действий, считались недействительными [12, с. 101].

Правовые нормы, закрепленные в ст. 3 раздела 10 Статута Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского 1529 г., уже предусматривали обязательную письменную регистрацию всех сделок как с движимым, так и недвижимым имуществом, заключенных на сумму свыше десяти коп денег. Первоначально данная регистрация осуществлялась в актовой книге, где фиксировались сделки частных лиц, жалобы, протесты, доклады ввозных (судебных должностных лиц) и другие документы в соответствии со временем их поступления в суд. Позже, с развитием правоотношений, возрастающим числом сделок и деловых документов, писари, которые вели актовые книги, начали систематизировать все имеющиеся записи и заносить их в специальные актовые книги для каждой категории дел. При этом за три дня до начала судебной сессии, а также в течение трех дней после ее окончания заинтересованные лица могли внести дополнения в записи актовых книг или получить копии документов и выписки [12, с. 101].

Следовательно, несмотря на существующие определенные различия в нормах гражданского права средневековой Сербии и Беларуси законодательства указанных стран были в состоянии эффективно защищать интересы сторон в договоре купли-продажи. Законодатели средневековой Сербии и Беларуси предусматривали возможность расторжения и изменения содержания договора по инициативе одной из его сторон, если другой стороной ущемлялись ее права. При этом договорное право средневековой Сербии базировалось на южнославянских правовых обычаях и нормах римского частного права, а аналогичные институты права средневековой Беларуси, как и Германии, Польши, Чехии, Швеции сформировались на основе отечественных правовых и судебных обычаев. Не следует сбрасывать со счетов и тот факт, что уже в XIII–XV вв. в отношении права средневековой Беларуси, Германии, Русских княжеств и Чехии осуществлялась рецепция норм римского права, которая преобразовывала сферу договорных и обязательственных правоотношений, в том числе и порядок практической реализации норм договора купли-продажи, в соответствии с теорией римского частного права. Именно благодаря средневековым источникам права Сербии были реципированы и получили правоприменение на территории средневековых русских государств и Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского в рассматриваемый исторический период (XIII–XV вв.) ряд норм римского частного права.

Список использованных источников:

1. Ермолович, В. И. Гражданское право феодальной Сербии (взгляд на проблему): Ч.3: Обязательственные правоотношения / В. И. Ермолович // Веснік БДЭУ. – 2002. – №2. – С.76–81.
2. Марковић, Б. Уговор о купопродаји према законодавству цара Стефана Душана / Б. Марковић // Средњовековно право у Срба у огледалу историјских извора: зборник радова са научног скупа одржаног 19–21 марта 2009 г. / уредници С. Ћирковић, К. Чавошки. – Београд : САНУ, 2009. – С. 57–75.

3. Јанковић, Д. Историја државе и права феудалне Србије (XII-XV век) / Д. Јанковић. – Београд: Научна књига, 1961. – 168 с.
4. Pavković, N. F. Pravo preče kupovine u običajnom pravu Srba u Hrvata. Studija iz pravne etnologije. Doktorska disertacija branjena 25 maja 1970 godine na Filozofskom fakultetu u Beogradu pred komisijom / N. F. Pavković. – Beograd : Univerzitet u Beogradu, 1972. – 226 s.
5. Соловјев, А. В. Уговор о куповини и продаји у средњовековној Србији / А. В. Соловјев // Архив за правне и друштвене науке. – Свеска XXXII. – Београд, 1927. – С. 429–448.
6. Новаковић, С. Законски споменици српских држава средњег века / С. Новаковић. – Београд: Српска краљевска академија, 1912. – 912 с.
7. Ермолович, В. И. Договор купли-продажи в праве средневековой Сербии / В. И. Ермолович // Актуальные проблемы правового государства и экономическое развитие Беларуси. Научно-практическая конференция, посвящённая 70-летию Белорусского государственного экономического университета. Минск, 17 мая 2003 г. – Минск: ПТЧУП «Молодёжное», 2003. – С.51–53.
8. Ермолович, В. И. Договор купли-продажи в праве средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (сравнительный анализ) / В. И. Ермолович // Теоретико-методологические и конституционные основы развития системы права Республики Беларусь: сборник статей / Белорусский государственный университет. – Минск: Право и экономика, 2011. – С.226–235.
9. Спиридонов, М. Ф. Закрепощение крестьянства Беларуси (XV–XVI вв.). / Под ред. А. Л. Хорошкевич. – Минск: Навука і тэхніка, 1993. – 223 с.
10. Ермолович, В. И. Основные институты обязательственного права средневековой Сербии и стран континентальной Европы (сравнительный анализ) / В. И. Ермолович // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2008. – №10. – С. 104–116.
11. Юхо, И. А. Общественно-политический строй и право Белоруссии в XVI веке: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / И. А. Юхо. – Киев, 1980. – 399 л.
12. Доўнар, Т. І. Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV-XVI стагоддзях / Т. І. Доўнар. – Мінск: Выд-ва Еўрапейскага гуманітарнага універсітэта «Пропілеі», 2000. – 224 с.